



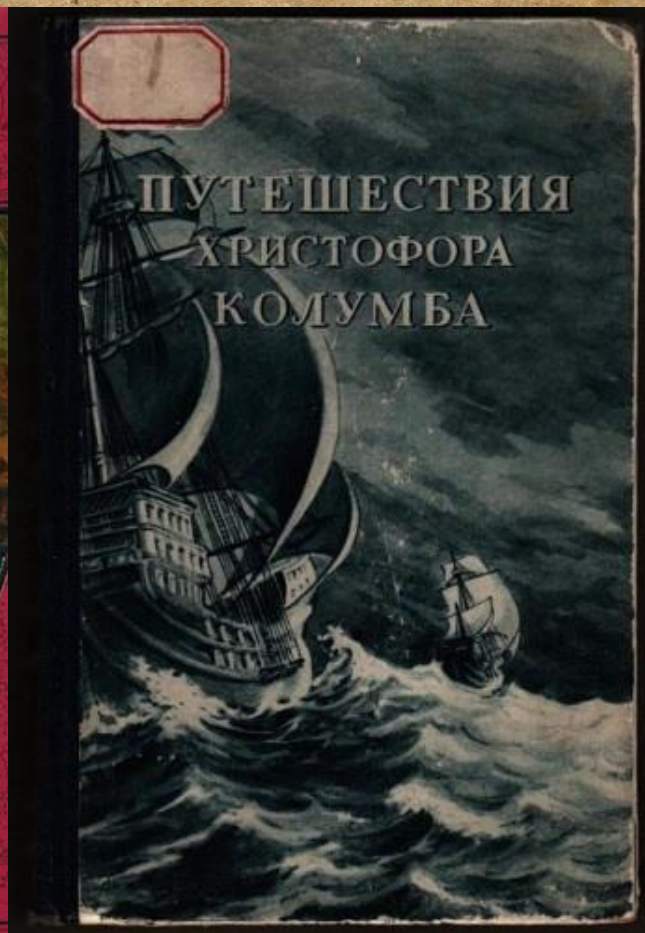
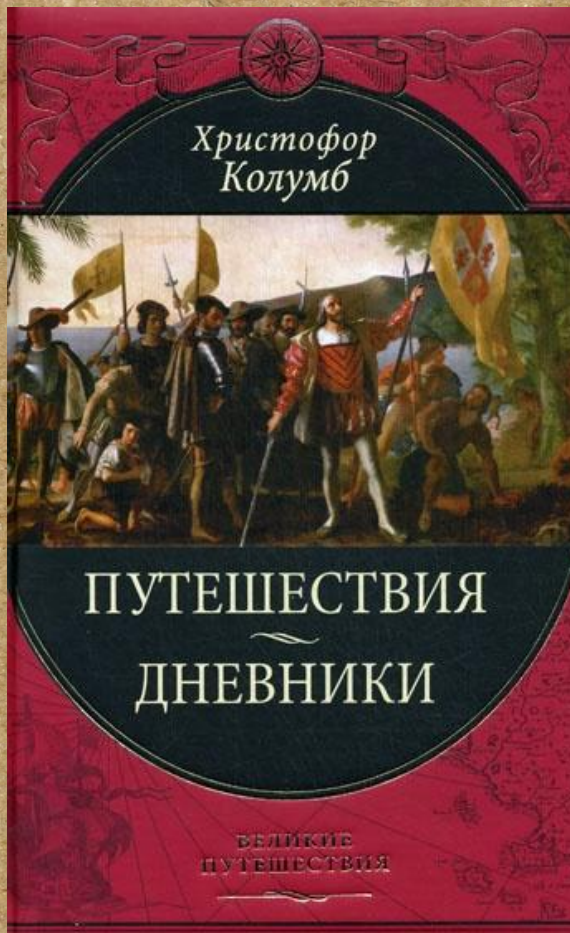
Путешествие Колумба



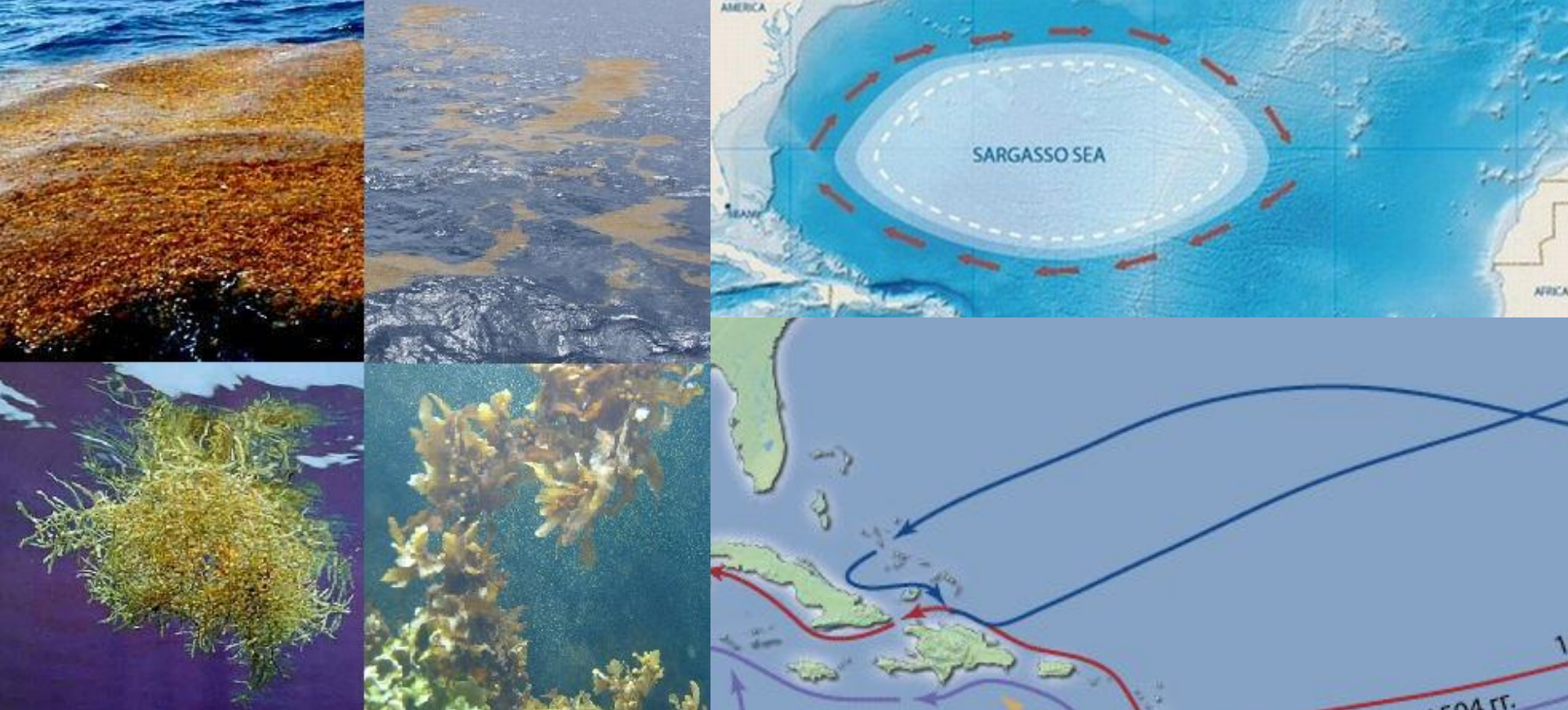
3 августа 1492 г. Колумб вывел корабли из гавани **Палоса**.



У **Канарских о-вов** обнаружилось, что «Пинта» дала течь. Из-за ее ремонта только в сентябре 1492 г. флотилия отошла от **о. Гомеры**. Первые три дня был почти полный штиль. Затем попутный ветер повлек корабли на запад, и так быстро, что моряки вскоре потеряли из вида о. Йерро. Колумб понимал, что тревога моряков будет расти по мере удаления от родины, и решил показывать в судовом журнале и объявлять экипажу преуменьшенные данные о пройденных расстояниях, верные же заносить в свой дневник.



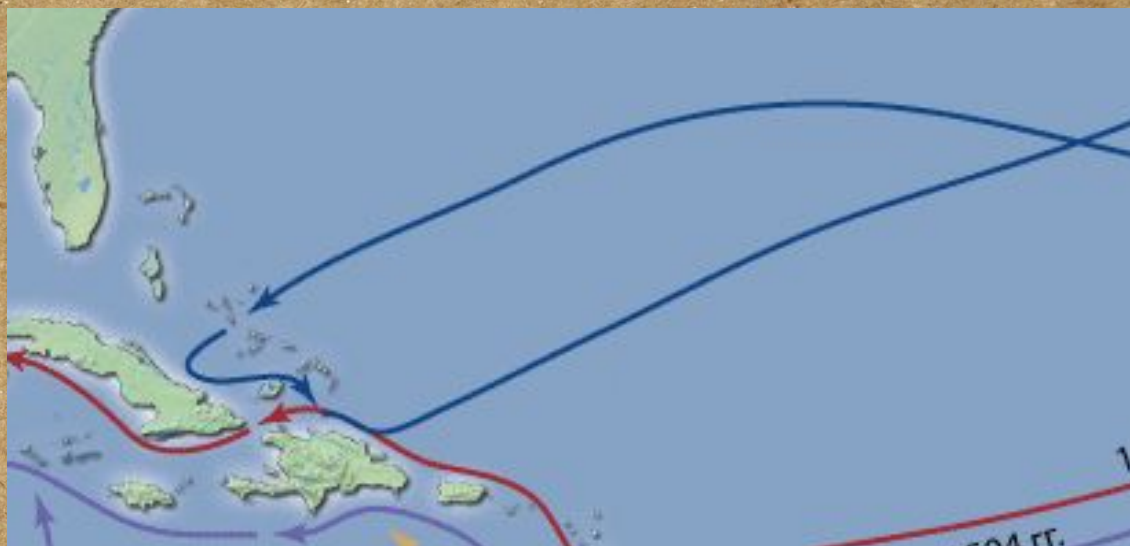
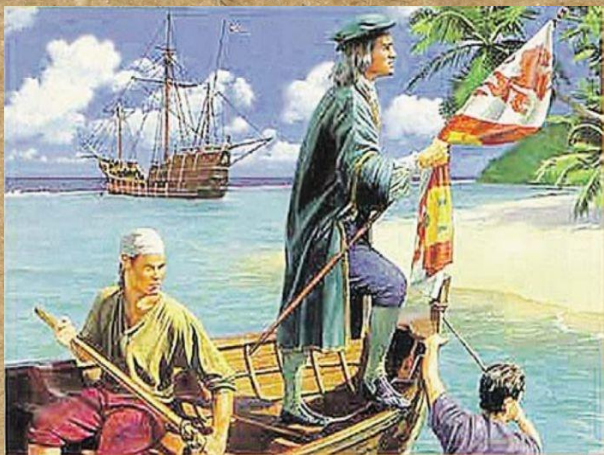
Подлинник его утрачен. Так называемый «Дневник первого путешествия» Колумба — это пересказ, составленный Бартоломе Лас Касасом. По С. Морисону, «фальшивые» данные о пройденном пути оказались более точными, чем «верные». Уже 10 сентября в дневнике отмечено, что за сутки пройдено 60 лиг (около 360 км), а исчислено 48, «чтобы не наводить на людей страх».



16 сентября «начали замечать множество пучков зеленой травы, и, как можно было судить по ее виду, трава эта лишь недавно оторвана от земли». Однако флотилия три недели продвигалась на запад через это странное водное пространство, где иногда было «столько травы, что, казалось, все море кишело ею». Несколько раз бросали лот, но он не достигал дна. В первые дни суда, увлекаемые попутными ветрами, легко скользили среди водорослей, но затем в штиль почти не продвигались вперед. Так было открыто **Саргассово море.**



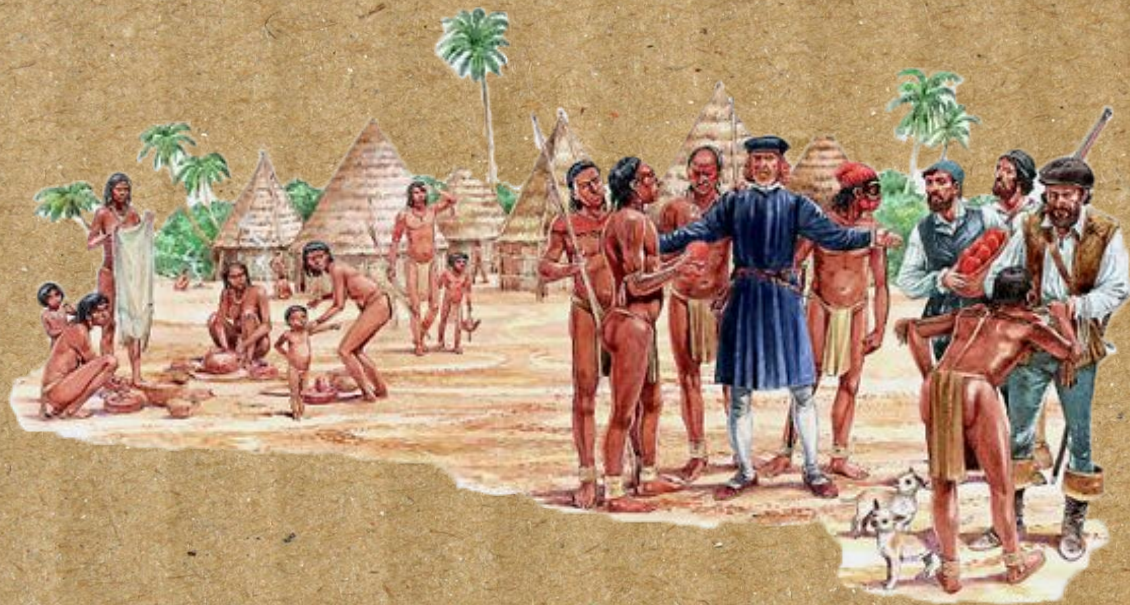
В начале октября матросы и офицеры все настойчивее требовали переменить курс: до этого Колумб неуклонно стремился прямо на запад. Наконец 7 октября он уступил, вероятно, опасаясь мятежа, и повернул на запад-юго-запад. Прошло еще три дня, и «люди теперь уже не могли больше терпеть, жалуясь на долгое плавание». Адмирал немного успокоил матросов, убедив их, что они близки к цели, и напомнил, как далеки от родины. Он уговаривал одних и обещал награды другим.



11 октября все свидетельствовало о близости земли. Сильное возбуждение охватило моряков. В 2 ч пополуночи 12 октября 1492 г. *Родриго Триана*, матрос «Пинты», вдали увидел землю. Утром открылась земля: «Этот остров очень большой и очень ровный, и здесь много зеленых деревьев и воды, а посередине расположено очень большое озеро. Гор же никаких нет». 33 дня длился первый переход через Атлантический океан в субтропической зоне от Гомеры к этому острову. С кораблей спустили лодки. Колумб с обоими Пинсонами, нотариусом и королевским контролером высадился на берег — теперь уже как адмирал и вице-король, — водрузил там кастильское знамя, формально вступил во владение островом и составил об этом нотариальный акт.



На острове испанцы увидели нагих людей. И Колумб так описывает первую встречу с араваками, народом, через 20—30 лет совершенно истребленным колонизаторами: «Они вплавь переправлялись к лодкам, где мы находились, и приносили нам попугаев, и хлопковую пряжу в мотках, и дротики, и много других вещей, и обменивали все это... Но мне показалось, что эти люди бедны... Все они ходят в чем мать родила. И все люди, которых я видел, были еще молоды... и сложены они... хорошо, и тела и лица у них очень красивые, а волосы грубые, совсем как конские, и короткие... (а кожа у них такого цвета, как у жителей Канарских островов, которые не черны и не белы...). Одни из них разрисовывают лицо, другие же — все тело, а есть и такие, у которых разрисованы только глаза и нос. Они не носят и не знают (железного) оружия: когда я показывал им шпаги, они хватались за лезвия и по неведению обрезали себе пальцы. Никакого железа у них нет».



На острове Колумбу подарили «сухие листья, которые особенно ценились жителями»: первое указание на табак. Индейцы называли свой остров Гуанакани, адмирал дал ему христианское имя — **Сан-Сальвадор** («Святой спаситель»), которое закрепилось за одним из Багамских островов, лежащим на 24° с. ш. и $74^{\circ} 30'$ з. д., — ныне о. Уотлинг. Колумб обратил внимание на кусочки золота в носу у некоторых островитян. Золото якобы доставалось откуда-то с юга. С этого момента он не устает повторять в дневнике, что «найдет золото там, где оно родится». Испанцы на лодках за два дня обследовали западное и северное побережье о. Гуанакани и обнаружили несколько селений. Вдали виднелись другие острова, и Колумб убедился, что открыл архипелаг. Жители посещали корабли на челнах-однодеревках разной величины, поднимавших от одного до 40—45 человек. *«Они продвигались на лодках с помощью весла, похожего на лопату... и шли с большой скоростью»*. Чтобы найти дорогу к южным землям, где «родится золото», Колумб приказал захватить шесть индейцев. Пользуясь их указаниями, он постепенно продвигался на юг.



Острова и юго-западу от Гуанахани Колумб назвал **Санта-Мария-де-Консепсьон (Рамки) и Фернандина (Лонг-Айленд)**. Здешние индейцы показались ему «более домовитыми, обходительными и рассудительными», чем жители Гуанахани. «Я даже видел у них одежды, сотканые из хлопковой пряжи, наподобие плаща, и они любят наряжаться». Моряки, посетившие дома островитян, видели всяческие плетеные постели, привязанные к столбам. «Ложа и подстилки, на которых индейцы спят, похожи на сети и сплетены из хлопковой пряжи» (гамаки). Но испанцы не нашли на острове и признаков месторождений золота.



Две недели флотилия двигалась среди **Багамских о-вов**. Колумб видел много растений со странными цветами и плодами, но среди них не было знакомых ему. В записи от 15—16 октября он восторженно описывает природу архипелага. Последний из Багамских о-вов, где 20 октября высадились испанцы, был назван Изабеллой (Крукед-Айленд).



От индейцев моряки слышали о южном острове Куба, который, по их словам, очень велик и ведет большую торговлю.

28 октября Колумб «вступил в устье... очень красивой реки» (бухта Баризэй на северо-востоке **Кубы**, 76° з. д.). По жестам жителей Колумб понял, что эту землю нельзя обойти на судне даже за 20 дней. Тогда он решил, что находится у одного из полуостровов Восточной Азии.



Но здесь не было ни богатых городов, ни царей, ни золота, ни пряностей. На следующий день испанцы продвинулись на 60 км к северо-западу вдоль берега Кубы, ожидая встречи с китайскими джонками. Но никто, даже сам адмирал, не представлял, что путь до Китая чрезвычайно далек — более 15 тыс. км по прямой. Изредка на побережье попадались небольшие селения. Адмирал направил двух человек, приказав разыскать царя и завязать с ним сношения. Один из посланцев говорил по-арабски, но в этой стране никто не понимал «даже» арабского языка. Удалившись немного от моря, испанцы нашли окруженные возделанными полями селения с большими, вмещавшими сотни людей, домами, построенными из ветвей и тростника. Только одно растение оказалось знакомо европейцам — хлопчатник. В домах были тюки хлопка; женщины ткали из него грубые ткани или скручивали из пряжи сети. Мужчины и женщины, встречавшие пришельцев, «шли с головнями в руках и с травой, употребляемой для курения». Так европейцы впервые увидели, как курят табак, а незнакомые культурные растения оказались маисом (кукурузой), картофелем и табаком.

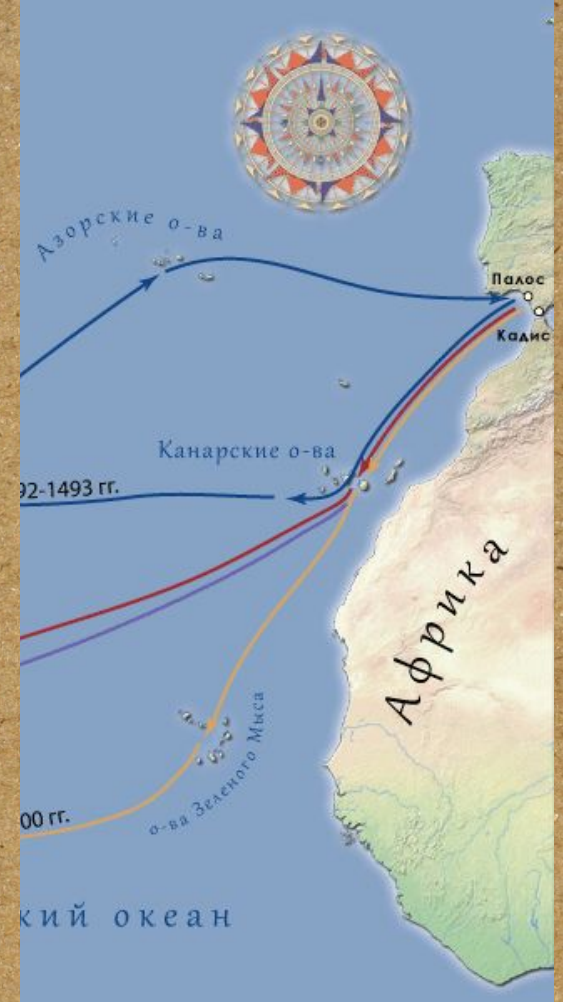


5 декабря адмирал после некоторых колебаний двинулся на юго-юго-восток, пересек Наветренный пролив и 6 декабря подошел к земле, о которой уже собрал сведения от кубинцев, как о богатом большом о. Бохио. Это был о. Гаити; Колумб назвал его **Эспаньола**: «*Эспаньола*» буквально означает «Испанка», но по смыслу правильнее перевести «Испанский остров». там вдоль берега «тянутся прекраснейшие... долины, весьма похожие на земли Кастилии, но во многом их превосходящие». Продвигаясь вдоль северного берега Гаити, он по пути открыл о. Тортуга («Черепаша»). У жителей Эспаньолы моряки видели тонкие золотые пластинки и небольшие слитки. Среди них усиливалась «золотая лихорадка»: «...индейцы были так простодушны, а испанцы так жадны и ненасытны, что не удовлетворялись, когда индейцы за... осколок стекла, черепок разбитой чашки или иные никчемные вещи давали им все, что только они желали. Но, даже и не давая ничего, испанцы стремились взять... все» (запись в дневнике от 22 декабря).

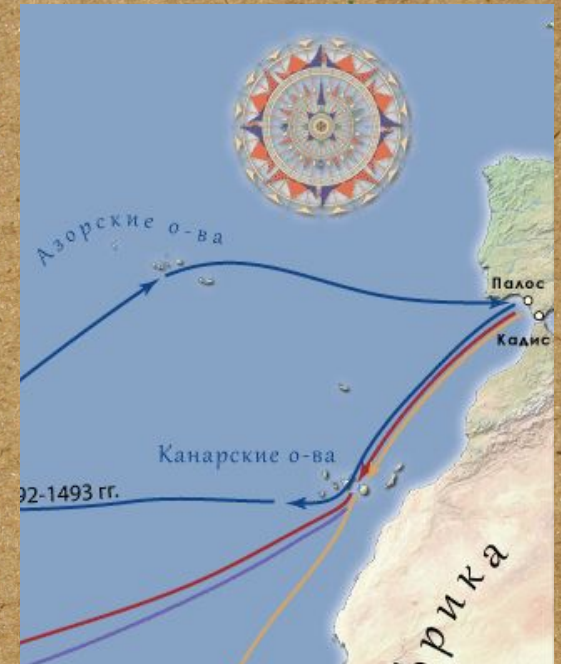
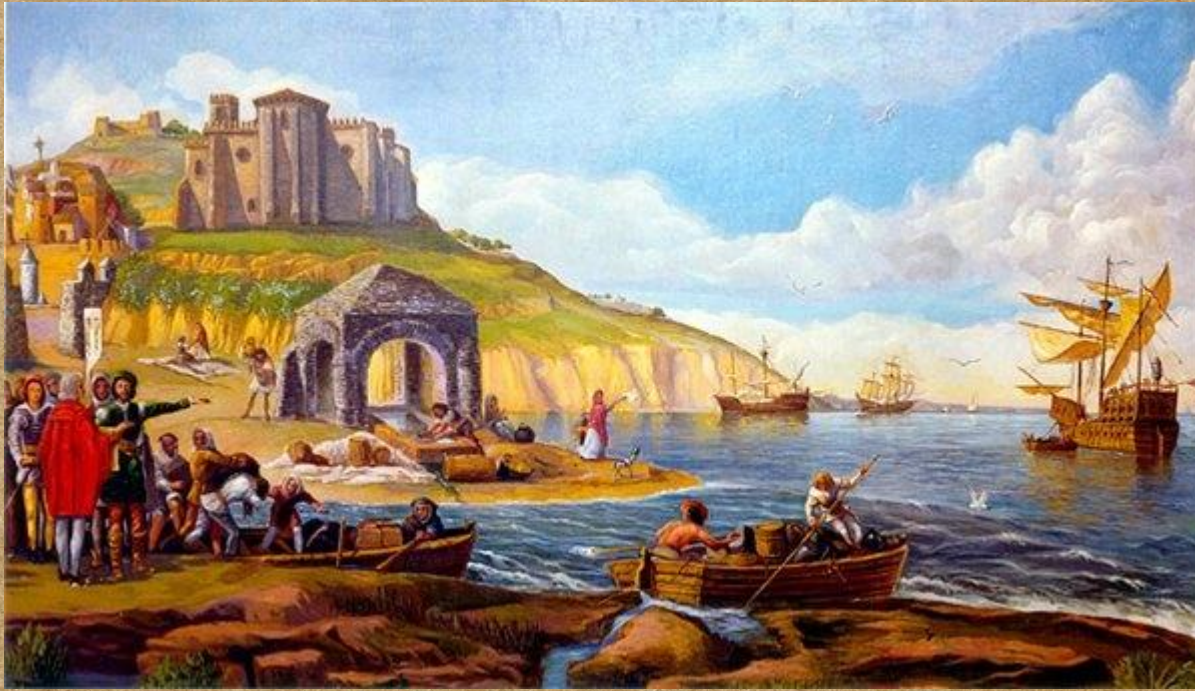


Возвращение домой. Колумб приказал из обломков корабля построить форт, названный Навидад (Рождество), вооружил его пушками с «Санта-Мари» и снабдил припасами на год.

4 января 1493 г. адмирал вышел в море и через два дня встретил у северного берега Эспаньолы «Пинту». Первые четыре недели плавания прошли благополучно, но 12 февраля поднялась буря, а в ночь на 14 февраля «Нинья» потеряла из виду «Пинту». С восходом солнца ветер усилился и волнение на море стало еще более грозным. Никто не думал, что удастся избежать неминуемой гибели. На рассвете 15 февраля, когда ветер немного стих, моряки увидели землю, и Колумб правильно определил, что находится у Азорских о-вов. Через три дня «Нинье» удалось подойти к одному из островов — Санта-Мари.



24 февраля, оставив **Азорские о-ва**, «Нинья» снова попала в бурю, пригнавшую корабль к португальскому берегу недалеко от Лиссабона.



• 15 марта 1493 г. адмирал привел «Нинью» в Палос, в тот же день туда прибыла «Пинта». Колумб привез в Испанию весть об открытых им на западе землях, немного золота, несколько невиданных еще в Европе островитян, которых стали называть индейцами, странные растения, плоды и перья диковинных птиц. Чтобы сохранить за собой монополию открытия, он и на обратном пути вносил в корабельный журнал неверные данные. Первая весть о великом открытии, распространившаяся по Европе в десятках переводов,— это письмо, продиктованное Колумбом у Азорских о-вов одному из лиц, финансировавших экспедицию,— Луису Сантанхелю или *Габриэлю Санчесу*.

Работу выполнила ученица 7б гимназии 505 Маханенко Ольга



Конец

Нажмите на экран, чтобы выйти.